

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 1.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

1 января 1893 года.

XIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія
и увольненія.

Барнаульскій мѣщанскій сынъ Автономъ Дедюхинъ допущенъ къ исправленію обязанностей причетника въ селѣ Ключковскомъ на годъ—7 декабря.

— Кончившій курсъ въ Семинаріи Жигачевъ посвященъ во священника въ село Булатовское—23 ноября.

— Священническій сынъ Василій Дьяконовъ опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Мышланское—22 декабря.

— Церковникъ Томскаго Архіерейскаго дома Андрей Фоминскій допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Басандайской церкви—20 декабря.

— Села Чумайскаго священникъ Іоаннъ Григорьевъ награжденъ скуфьею—21 декабря.

— Бывшій ученикъ Семинаріи III кл. Иванъ Рождественскій допущенъ къ исправленію должности причетника въ с. Старотырышкинское—28 декабря.

— Діаконъ села Крахалевскаго Алексій Солодовниковъ посвященъ во священника въ село Балтинское—20 декабря.

— Діаконъ села Буланыхинскаго Іоаннъ Колмаковъ посвященъ во священника въ село Верхъ-Алеусское—21 ноября.

Утверждение въ должности церковныхъ старостъ.

Избранные въ должности церковныхъ старостъ Війскій мѣщанинъ Илья Михайловъ Маклаковъ къ Покровской церкви села Тоуракскаго и Війскій купецъ Андрей Платоновъ Фирсовъ къ Покровской церкви села Верхне-Каменскаго Епархіальнымъ Начальствомъ въ сихъ должностяхъ на трехлѣтіе съ 1893 по 1896 годъ утверждены.

Крестьянинъ деревни Шагаловой Ординской волости Феодоръ Григорьевъ Ждановъ въ должности церковнаго старосты къ Христорождественской церкви с. Феодотіевскаго Епархіальнымъ Начальствомъ, на трехлѣтіе съ 1893—96 г., утверждень.

Отъ Семинарскаго Попечительства о нуждающихся воспитанникахъ.

На устройство ученическаго епархіальнаго общежитія добровольныхъ пожертвованій поступило: 1) отъ причтовъ благочинія № 10 чрезъ о. Ильинскаго 8 руб., 2) отъ Ф. П. Сидовскаго 1 руб. и отъ прихожанъ 3 руб., 3) отъ псаломщиковъ: С. Ушакова и П. Книжника по 50 коп. Итого 13 руб. А всего съ прежде поступившими 56 руб. 12 коп.

Вакантныя мѣста къ 1 января 1893 года.

а) *Священническія*: бл. № 3—Данковской Покровской, Лебедовской Николаевской; бл. № 4—Чилинской Преображенской; бл. № 5—Терсалгайской Петро-Павловской, Бабарыкинской Николаевской, Иштанской Петро-Павловской; бл. № 6 Парабельской Спасской; бл. № 7—Корпысакской Троицкой, Коуракской Богоявленской; бл. № 8—Крутологовской Николаевской, Ояшинской Трехсвятительской; бл. № 11—Тундинской Троицкой, Верхне-Чебулинской Космо-Даміановской; бл.

№ 12—Красноярченской Михаило-Архангельской, Кондуштуяльской Θεодотіевской; бл. № 13—Бавновской Прокопьевской; бл. № 20—Вобровской Троицкой, Кипринской Предтеченской; бл. № 21—Хабаринской Троицкой; бл. № 22—Бергульской Христорождественской, Верхне-Ичинской Троицкой; бл. № 25—Катандинской Пантелеимоновской; бл. № 26—Таловской Николаевской; Лебяжьей Михаило-Архангельской; бл. № 30—Сѣяновской Преображенской; бл. № 30—Убинской Николаевской, Верхъ-Убинской Покровской; бл. № 31—Кашинской Николаевской, Чистюнской Воскресенской; бл. № 32—Секисовской единовѣрческой;

б) *Діаконскія*: бл. № 2—Пачинской Предтеченской; бл. № 7—Поперечно-Искитимской Петро-Павловской; бл. № 8—Крахалевской Введенской; бл. № 15—Солтонской Николаевской, Лосихинской Михаило-Архангельской; бл. № 19—Чингизской Петро-Павловской; Ребрихинской Михаило-Архангельской; бл. № 21—Карасукской Воскресенской; бл. № 22—Колмаковской Михайло-Архангельской; бл. № 24—Новочемровской Ильинской; Булавихинской Ильинской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1—градо-Томской Троицкой единовѣрческой, бл. № 17—Барнаульского собора; бл. № 18—Косихинской Вознесенской; бл. № 19—Верхъ-Алеуской Ильинской; бл. № 22—Калмаковской Михаило-Архангельской; Ново-Гутовской Иннокентіевской, Устьянцевской единовѣрческой; бл. № 25—Катандинской Пантелеимоновской; бл. № 26—Локтевской Духовской; Лебяжьей Михаило-Архангельской; бл. № 29—Семиналатинскаго Знаменскаго собора; бл. № 30—Кокпектинской Георгіевской; бл. № 31—Вяткинской Богородицкой;

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. III.—Отъ Семинарскаго Попечительства о нуждающихся воспитанникахъ. IV—Вагантыя мѣста.

СЛОВО

въ день освященія церкви при клиникахъ Императорскаго Томскаго Университета.

Приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы. (Матт. 11, 28).

Такъ къ обремененнымъ разнообразными житейскими невзгодами и бѣдами любвеобильно и благостно взывалъ Христосъ. И несчастные шли къ Нему. Шли они къ Нему толпами, износя отъ Него помощь, утѣшеніе и исцѣленіе, когда Онъ видимо пребывалъ на землѣ. Не перестаютъ идти цѣлыми сонмами на Его радостный зовъ и тогда, когда, по вознесеніи на небо, Онъ, по Своему обѣщанію, остается невидимо среди своихъ вѣрныхъ и останется съ ними до скончанія вѣка.

Да, только у Христа и въ средѣ тѣхъ, которые послѣдуютъ ученію и заповѣдямъ Христа, т. е. въ христіанствѣ обремененные и страждущіе нашли для себя отраду и успокоеніе.

Но развѣ вужда, бѣдствіе, болѣзнь не имѣли облегченія и помощи во времена, протекшія до Христа и христіанства? Отвѣтъ почти всецѣло на сторонѣ отрицательной. Въ тѣ далекія отъ насъ времена мы видимъ, что народы почти всюду погружены въ язычество. Язычество не знало истиннаго Бога и съ тѣмъ вмѣстѣ не вѣдало достоинства человѣка и нормальныхъ къ человѣку отношеній. Оно знало бога, живущаго въ природѣ и неотдѣлимаго отъ нея; смотрѣло и на человѣка, только какъ на сына земли, исключительно предназначеннаго для земли. А если такъ, здѣсь кроются отсутствіе уваженія къ человѣку, низменная мѣра въ приложеніи къ его существу и личности,—здѣсь даны условія на то, чтобы, отстраняя другаго, заботиться только о себѣ самомъ, къ своему я стягивать всѣ вы-

годы и симпатіи. Язычество было царством эгоизма. Если въ этомъ темномъ царствѣ естественное состраданіе къ нуждѣ и горю ближняго всетаки прорывалось, то и рѣдко, и блѣдно и всегда единично. Мѣрило личнаго удовольствія, личной и общественной пользы родственникомъ застѣняло чужаго, гражданиномъ челоуѣка. Куда было дѣваться убогому, не имѣвшему кровныхъ? Некуда. Гдѣ могъ бы найти пріютъ и помощь больной, лишенный средствъ для леченія въ своей скудно обставленной семьѣ? Нигдѣ. „Помогать несчастному—значить напрасно удлиннять его жалкое существованіе“—говорилъ языческій мудрецъ, и тѣмъ болѣе такъ думали люди обычнаго ряда. Частная благотворительность отсутствовала. Убогихъ, немущихъ и недужныхъ государство не хотѣло знать. Они были бесполезны для него, и потому отстранялись имъ на произволъ судьбы. До Христа не было учреждений для призрѣнія сиротъ, старцевъ, беспомощныхъ вдовъ, не было госпиталей и больницъ. Исключеніе видимъ въ Римѣ, гдѣ существовало нѣсколько госпиталей для больныхъ рабовъ и солдатъ, но не изъ состраданія къ нимъ, а изъ грубо-утилитарныхъ соображеній о невыгодѣ въ болѣзни этихъ людей въ виду частныхъ и государственныхъ интересовъ.—Эгоизмъ исключаетъ любовь, понимаемую въ смыслѣ чистаго альтруизма. Поэтому міръ язычества былъ міромъ безъ любви.

Среди царюющаго въ древности язычества мы съ отрадою останавливаемъ свой взоръ на единственной народности съ свѣтлыми и возвышенными вѣрованіями въ Бога Единого, Бога личнаго и живаго. Эту народность составляли Евреи. Они жили подѣ закономъ, даннымъ свыше. Въ законѣ Евреямъ были внушены и обязанности любви по отношенію къ ближнимъ. Но какъ поняли они ближняго? Въ узкомъ смыслѣ—единоплеменника. Къ заповѣди: *люби ближняго твоего*, присоединена была и другая: *ненавидь врага твоего* (Матѣ. 5, 43). Да и относительно единоплеменника дѣло любви можно было исполнить формально, безъ внутренней готовности и расположенія, какъ исполняется всякая обязанность, на которую смотреть

какъ на яго, возложенное предписаніями закона, даннаго отвѣтъ. По Іудейскому воззрѣнію, *милости* можно было предпочесть *жертву*, обряды субботы поставить выше благотвореній. По сказанію всѣмъ намъ извѣстной притчи, іудейскіе священникъ и левить могли безъ упрека совѣсти пройти мимо несчастнаго, впадшаго около Іерихова въ руки разбойниковъ. Боль въ гніющихъ струпьяхъ Лазаря утишали псы. Къ струпьямъ не хотѣли прикоснуться люди. Люди не хотѣли по человѣчески подать страдальцу кусокъ необходимаго хлѣба (Лук. 16, 12, 20). Іудеи не усматривали ничего ненормальнаго въ томъ, что изгоняли своихъ прокаженныхъ въ поле, подъ открытое небо (Лук. 17, 12), гдѣ тяжесть ужасающей болѣзни должна была усугубляться для больнаго сознаниемъ своей покинутости. Въ Іерусалимѣ мы находимъ *Вивезду*, *пять притворъ имущую, гдѣ лежало множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ*. Но какъ горько жалуется находившійся здѣсь расслабленный, что въ продолженіи многихъ лѣтъ не можетъ найти человѣка, который помогъ бы ему спуститься въ купель цѣлительной воды (Іоан. 5, 1—7).

Заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга—изрѣкъ явившійся въ міръ Свѣтъ міра Христось. И въ томъ видѣ, какъ Онъ исполнилъ ее Самъ и завѣщаль ея исполненіе Своимъ ученикамъ, эта заповѣдь подлинно была новой, еще неслышанной и невѣдомой въ людяхъ. Спаситель былъ не только учителемъ и законодателемъ любви. Нѣтъ. Онъ всецѣло былъ ея носителемъ. Онъ былъ—самая любовь, любовь воплощенная. Изъ любви къ намъ Онъ и пришелъ на землю, не возгнушавшись взять зракъ раба. И вся Его земная жизнь была точнымъ оправданіемъ Его же словъ: *Сынъ человеческій не пришелъ, чтобы Ему служили, но да послужитъ и дастъ жизнь Свою во избавленіе многихъ*. Онъ отдалъ свою жизнь людямъ, когда въ служеніи имъ не зналъ, гдѣ главу подклонить (Лук. 9, 5--8). Онъ отдалъ ее въ подлинномъ, буквальномъ смыслѣ, когда изъ любви къ людямъ подъялъ столько же мучительную, сколько и позорную смерть,—смерть распя-

таго на крестѣ. Здѣсь полнота любви, здѣсь ея предѣлы, далѣе которыхъ она идти не можетъ.

Да любите другъ друга, какъ я возлюбилъ васъ (Іоан. 15, 12) завѣщаль намъ Спаситель и съ тѣмъ вмѣстѣ раскрылъ основанія, почему именно такъ всецѣло, съ такимъ беззавѣтнымъ самоотверженіемъ, каково было Его самоотверженіе, мы должны любить другъ друга. Вѣдь Онъ явился на землю для того, чтобы открыть здѣсь Царство Божіе, — отсюда имѣющее перейти въ вѣчность, на небеса. Въ этомъ царствѣ Царь и Владыка — Богъ. А Богъ есть любовь, — любовь такая же безмѣрная, какъ безмѣрно Его величіе. Въ царствѣ Божіемъ каждый долженъ усовершенствоваться по образу Своего Царя и Господа. *Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный* (Матѣ. 6, 48), а слѣдовательно *будьте милосердны* какъ милосердъ Отецъ нашъ Небесный (Лук. 6, 36). Такимъ образомъ каждый изъ насъ долженъ осуществлять, долженъ по мѣрѣ своего усовершенія проводить въ среду окружающихъ ту любовь, которую видитъ въ лицѣ Отца Небеснаго. Онъ же за наше благо не пощадилъ Своего возлюбленнаго Единороднаго Сына. Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Матѣ. 6, 45).

Всѣ люди — сыны Божіи. Они одинаково искуплены безцѣнною кровію Богочеловѣка и всѣ призваны въ вѣчное Царство Божіе. Высота призванія обуславливаетъ высокое достоинство человѣка, — то достоинство, которое такъ ясно обозначилъ Спаситель, сказавъ, что душа единаго человѣка дороже всего вещественнаго міра, такъ какъ послѣдній во всей цѣлости своей не можетъ доставить удовлетворяющаго за душу выкупа (Лук. 9, 25). Какое же отсюда высокое уваженіе мы должны имѣть въ отношеніи къ каждому изъ людей! А это уваженіе въ свою очередь должно приводить насъ и къ безграничной любви къ каждому человѣку, къ каждому безъ исключенія ни въ какомъ, рѣшительно ни въ какомъ отдѣльномъ случаѣ. Указаннаго возвышеннаго взгляда на человѣка не было до Христа, почему до

Христа не было и любви къ человѣку. Истинная оцѣнка достоинству человѣка можетъ быть дана только съ точки зрѣнія его вѣчнаго назначенія, всецѣло раскрытаго въ Евангельскомъ словѣ.

Имѣя въ виду заповѣдь и основанія любви, преподанныя Спасителемъ, какъ равно образъ исполненія любви, явленный Имъ же, Церковь Христова усвоила любовь, какъ центральное зерно своей жизни, какъ свое дыханіе. *Любовь милосердствуетъ* (1 Коринѣ. 13). Отсюда широкая милосердствующая о бѣдствующихъ дѣятельность Церкви. *Придите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи*, взывалъ Христосъ и тоже воззваніе громко раздавалось и не перестаетъ раздаваться и въ обществахъ Его послѣдователей. — Чье сердце не умилился подвигами благотворенія, которыми такъ обильно наполнена исторія юной христіанской Церкви? Они повергали собою въ изумленіе самыхъ ярыхъ враговъ христіанства. Посѣщеніе больныхъ и узниковъ, забота о сиротахъ, вниманіе къ нуждамъ бѣдныхъ, приемъ странниковъ и чужеземцевъ — вотъ дѣятельность, которой отдавали свое сердце христіане или непосредственно или при помощи своихъ діаконовъ и діакониссъ. Каждое общественное бѣдствіе въ родѣ чумы или голода встрѣчало передъ собою дружную рать сестеръ и братьевъ, сомкнувшихся подъ знаменемъ любви къ страждущему ближнему, — былъ ли то христіанинъ, или же язычникъ. Но и въ послѣдующее время жизни Церкви — развѣ можно исчерпать это море нищеты, горя, болѣзней и проч., которое церковь приняла въ свое лоно, — матерински одѣла и обула, успокоила и утѣшила, больныя струпя омыла, обвязала и содѣйствовала ихъ исцѣленію. Она водворила въ мірѣ всѣ виды истинной благотворительности, никогда не переставая указывать своимъ чадамъ, что этотъ обнищавшій и голодный, этотъ безпомощно изнемогающій отъ злого недуга — онъ необычайно дорогъ въ очахъ Господнихъ. Онъ членъ той же семьи, къ которой принадлежимъ всѣ мы и въверху которой нашъ общій Отецъ — Отецъ Небесный. Мы ли, его ближніе, его братья, не напитаемъ, не одѣнемъ

его, не поможемъ облегчить тяжесть бременящаго его недуга? Не мы ли должны позаботиться, чтобы въ своемъ несчастіи онъ не только не отошелъ отъ Господа, но видя всюду милосердствующее о себѣ попеченіе, еще болѣе приблизился къ Господу, еще тѣснѣе примкнулъ къ Его благодѣтельности? Безчисленные пріюты, всевозможныя убѣжища для бѣдствующихъ, являющіеся украшеніемъ современныхъ христіанскихъ обществъ—все это выраженія вѣянія той любви, которая чрезъ церковь ведетъ свое начало отъ Христа. Но говоря такъ, мы не забываемъ и гуманныхъ, какъ бы самостоятельно дѣйствующихъ началъ, — тѣхъ началъ, на почвѣ которыхъ люди иногда исключительно хотѣли бы обосновать свое доброе, въ пользу ближнихъ, дѣло. Но спрашиваемъ, откуда этотъ гуманизмъ, если только онъ гуманизмъ чистый, безъ примѣси своекорыстныхъ или утилитарныхъ соображеній и побужденій, если онъ искренне и глубоко заинтересованъ положеніемъ страждущаго, — кто подготовилъ сердца для него, кто для него постепенно умягчилъ ихъ, какъ опять таки не Христосъ и Его святое и великое ученіе, ученіе о человѣкѣ—братѣ.

Не очевидно ли, бр., что и это нынѣ благодатию Божіею освящаемое и открываемое благодѣтельное учрежденіе для цѣленія болящихъ въ сущности также отъ Христа и живущей въ христіанствѣ Его любви. Это несомнѣнно такъ. Не будемъ сомнѣваться и въ томъ, что дѣло Христа здѣсь будетъ исполняться съ тою же преданностію къ страждущему ближнему, съ тѣмъ самоотверженіемъ на его пользу, какія завѣщаны Спасителемъ и Имъ же вмѣнены въ долгъ Его вѣрному послѣдователю. Но говорить объ обязанностяхъ тѣмъ, кто высокое достоинство ихъ исполненія успѣлъ показать и доказать, считаю излишнимъ. Позволяю себѣ обратить Ваше вниманіе нѣсколько въ другую сторону.

Если это цѣлебное заведеніе отъ Христа, если оно отрасль Его любви, то какой же великій смыслъ въ томъ, что оно неразрывно соединяется съ св. храмомъ Христу. Отрасль связывается съ живоноснымъ корнемъ. Отстранить ли Господь

отъ Своего всемогнутаго и благогнутаго покрова то, что благоговѣнно и смиренно вручается Его покрову и что составляетъ продолженіе Его же дѣла!—Да не забудеть же немощный, который найдетъ здѣсь успокоеніе и леченіе для себя, своей обязанности въ семъ храмѣ святомъ благодарно склониться предъ Христомъ. Вѣдь это Онъ открылъ ему путь сюда, Онъ будетъ цѣлить его чрезъ своихъ умудренныхъ наукою слугъ. Молитва нужна каждому изъ насъ,—удрученному горемъ или болѣзнію она нужна въ особенности. Храмъ этотъ, созданный для молитвы, отвѣтитъ душевной потребности болящаго всецѣло. Пусть же усерднѣе возносится его молитва къ Господу. Сама по себѣ она можетъ низвести на него благодатный даръ исцѣленія. Но, кромѣ того, молитва възгрѣеть въ страждущемъ вѣру во Христа, оживить его надежду на Него. Вѣра и надежда укрѣпляютъ духъ болящаго, изведуть его изъ состоянія унынія и печали, создадутъ его спокойное и бодрое настроеніе. А развѣ это не главное изъ всѣхъ другихъ условій въ дѣлѣ успѣшнаго врачеванія. Глубочайшая основа и причина нашихъ немощей и болѣзней—это заразившій наше существо грѣхъ, какъ то грѣховное состояніе, на основѣ коего постоянно рождаются наши грѣхи произвольные. Впадшему въ то или иное горе или болѣзнь свойственно самоуглубленіе. Оно свойственно ему въ большей мѣрѣ, нежели благополучному и здоровому. Самоуглубляясь, больной не можетъ не дойти до сознанія своей виновности предъ Господомъ. И гдѣ же онъ искреннѣе омоетъ ее своими внутренними и внѣшними слезами, гдѣ всего скорѣе найдетъ успокоеніе и утѣшеніе смятенной совѣсти, какъ не во храмѣ святомъ—мѣстѣ особаго присутствія Божія,—мѣстѣ, въ которомъ и вся внѣшняя обстановка, и святое слово священныхъ книгъ и церковныхъ пѣсней, и совершающіяся здѣсь священнодѣйствія и таинства—все такъ разительно напоминаетъ и внушаетъ нашей мысли и нашему чувству всепрощающее милосердіе Господне. Да,—если тамъ, въ тѣхъ клиническихъ палатахъ лечебница тѣла,—здѣсь лечебница духа. И

повторяю, какой великій смыслъ въ сочетаніи храма съ домоуъ врачеванія!

Благодареніе Господу, тако изволившему о домѣ семь. Благодареніе Ему за Его вышнее содѣйствіе въ трудномъ и сложномъ дѣлѣ устроенія этого заведенія. Въ немъ вся наличность условій за то, что больной найдетъ все необходимое для его блага и для врачеванія его немощствующаго тѣла встрѣтить все наукою изобрѣтенныя къ тому способы и средства, какъ равно и образцовое умѣніе въ ихъ примѣненіи и приложеніи. На сколько возможно, здѣсь все до мельчайшей подробности предусмотрено для наилучшаго содержанія больного и ухода за нимъ. Но если онъ бѣднякъ... Что станется съ нимъ, когда только лишь поднявшійся съ клиническаго одра, долженъ будетъ выйти изъ пріютившихъ его за время болѣзни стѣнъ этого заведенія? Куда направить онъ свой, ищущій сторонней помощи, взоръ? Гдѣ найдетъ, не говорю, вполне удобное, но хоть сколько нибудь сносное для выздоравливающаго помѣщеніе? Въ случаѣ недостатка въ одеждѣ, чѣмъ прикроетъ отъ холода свое изнуренное тяжелымъ недугомъ тѣло, гдѣ и какъ достанетъ необходимый кусокъ хлѣба? Несомнѣнно каждому изъ насъ, а многимъ, можетъ быть, и не разъ доводилось видѣть молящаго о помощи бѣдняка вскорѣ послѣ его выхода изъ больницы. Кто не согласится, что это одно изъ самыхъ скорбныхъ зрѣлищъ? Указывать этому бѣдняку трудъ, какъ единственно надежное средство обезпеченія, невозможно: члены тѣла его еще трясутся отъ слабости. Бр., по извѣстному изображенію Христа—этотъ несчастный—меньшій братъ Его. Оставить его въ холодѣ и голодѣ—это значитъ отстраняться, уклоняться Христа. Припомнимъ изрѣченіе Господа: *понеже не сотвористе единому сизъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 45). Сплотимся же для помощи неимущему въ періодъ его выздоравливанія. О, если бы для этой цѣли при семь новоосвященномъ храмѣ устроилось понечительство! Да не умретъ мысль о немъ, да осуществится она если не теперь, то хотя въ послѣдующее время! Довершимъ дѣло успокоенія страждущихъ, имѣющихъ

явиться сюда съ своими немощами и болѣтями, дабы и чрезъ насъ въ возможно большой мѣрѣ проникли въ среду страдающа и горя вѣковѣчныя сладостныя слова Христа:

Приидите ко мнѣ вси труждающіиися и обремененніи, и азъ упокою вы. Аминь.

Священникъ Д. Бѣликовъ.

ДЕРЕВНЯ НИЖНЯЯ КАМЕНКА

(Бійскаго округа)

Деревня Нижняя Каменка, входящая въ составъ прихода Верхне-Каменской (Алтайской) Покровской церкви, насчитываетъ въ себѣ 700 душъ мужск. пола и 705 женск. пола. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ жители раздѣляются на православныхъ, единовѣрцевъ и раскольниковъ. 70 лѣтъ тому назадъ въ деревнѣ раскола не было и въ поминѣ. Народъ не отдалялся отъ церковнаго общенія, онъ исполнялъ необходимыя таинства св. церкви, какъ-то: крещеніе, бракосочетаніе, исповѣдь и св. Причащеніе, но нѣкоторая приверженность къ расколу, свойственная вообще коренному сибирскому населенію, была видна и въ то время, что выражалось въ двуверстін при крестномъ знаменіи, общемъ индифферентизмѣ въ религіозныхъ дѣлахъ и массѣ суевѣрій и предрасудковъ съ ногъ до головы опутывающихъ простолюдина. Таинство покаянія не исполнялось доброю половиною населенія во всю жизнь, прибѣгали къ этому спасительному долгу лишь по неотложной нуждѣ—предъ бракосочетаніемъ, или когда серьезная болѣзнь грозила смертью. И при этихъ важныхъ моментахъ въ жизни, во многихъ случаяхъ, къ исполненію таинства побужденіемъ служило не внутреннее религіозное чувство, а нѣчто внѣшнее, противное духу христіанина: въ первомъ случаѣ—чтобы не создать себѣ препятствія, могущаго на нѣкоторое время приостановить бракъ, а во второмъ—страшила перспектива столкнуться съ полицейскою властію, въ случаѣ смерти

не напутствованнаго семьянина. Храмъ, находящійся въ 7-ми верстномъ разстояніи отъ деревни, посѣщался весьма въ рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ въ великіе праздники, а многими жителями и никогда. Такое отношеніе къ церкви съ годами росло и крѣпло, входило въ привычку жизни и естественно усыпляло совѣсть. Религіозно-нравственныя потребности отошли на задній планъ. Но вотъ, въ 40-хъ годахъ, сюда изъ Пермскаго края переселился одинъ расколотчикъ и началъ сѣять раскольническое ученіе. Благопріятная почва вскорѣ дала и обильные всходы. Въ скоромъ времени около него сгруппировалась раскольническая община. Лучшія силы деревни примкнули къ ней. Отправляемые этой общиной богослуженія пришли по сердцу простолюдину: древнія напѣвы, монотонное чтеніе не могли не вліять на него: сначала изъ любопытства приходилъ онъ въ моленную, а потомъ, и самъ того не замѣчая, дѣлался ревностнымъ посѣтителемъ ея, и тѣмъ порывалъ послѣднюю связь свою съ церковью. Религіозныя потребности, временно заглушія, но всегда живыя, заговорили о себѣ. Народъ, до того времени безучастно относившійся къ религіознымъ вопросамъ, подъ вліяніемъ наставниковъ своихъ сдѣлался ревностнымъ до фанатизма къ своей новой вѣрѣ. Явное уклоненіе отъ церковныхъ таинствъ и обрядовъ стало обычнымъ явленіемъ между вновь-образовавшимися сектантами. Не рѣдки были случаи проявленія дерзкихъ кощунственныхъ выходокъ по отношенію къ церкви, за что виновные подвергались законной карѣ. Въ общественной жизни деревни образовались два религіозныхъ теченія, находившіяся въ постоянномъ антагонизмѣ между собою—раскольническое и церковное. Но вотъ лѣтъ 30 тому назадъ началось переселеніе крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. Выросшій и воспитавшійся на родинѣ подъ вліяніемъ церкви переселенецъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на сибиряка. Неповѣрнымъ ему показалось—какъ эти люди, именующіе себя христіанами не бываютъ всю жизнь у Исповѣди и св. Причастія, не посѣщаютъ храма Божія и покойниковъ погребаютъ безъ отпѣванія,

не говоря уже о выносѣ и сорокоустахъ, однимъ словомъ во всемъ обходятся безъ церкви и священства. Больно ему было смотрѣть, какъ во дни св. Пасхи св. иконы едва принимаемы были только изъ десяти домовъ въ одномъ. Но время шло. Переселенецъ началъ ориентироваться въ новыхъ условіяхъ своей жизни и наконецъ самъ поддался влиянію старожила, не уступая послѣднему въ религіозномъ индифферентизмѣ. И если бы теченію жизни деревни была предоставлена полная свобода,—то можно бы смѣло ожидать довольно печальныхъ послѣдствій. При такихъ обстоятельствахъ причтъ мѣстной церкви задался цѣлю объединить и поднять религіозно-нравственный уровень населенія деревни Каменки. Почему же причтъ въ прежніе годы не могъ придти къ этой мысли? Мысль конечно была и прежде, и мѣстное духовенство всегда болѣло душою за своихъ пасомыхъ, но при разбросанности прихода на цѣлыя сотни верстъ, при первобытныхъ путяхъ сообщенія того времени одному священнику не было физической возможности выполнить даже самыхъ необходимыхъ требъ, а не то, что заботиться о развитіи религіозной жизни среди прихожанъ путемъ регулярнаго посѣщенія ихъ и наученія истинамъ христіанской вѣры и дѣятельности. Но вотъ мало по малу приходъ началъ урѣзываться чрезъ выдѣленіе другихъ приходоу, пути сообщенія стали улучшаться—и причту представилась возможность приступить къ выполненію того, что прежде было однимъ только завѣтнымъ желаніемъ его.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1887 г. общему православному собранію д. Каменки предложено было открыть церковно-приходское попечительство. Намѣчены были и задачи сего попечительства, а именно: приобрѣтеніе средствъ на постройку мѣстнаго храма, веденіе таковой постройки и учрежденіе церковно-приходской школы. Поднялись въ душѣ переселенца заснувшія религіозныя чувства, надежда—устроить жизнь свою здѣсь, какою она была и на родинѣ, окрылила мысль его на благое стремленіе, съ радостію онъ ухватился за это предложеніе, и тутъ же общественнымъ приговоромъ избраны были 4 человѣка

изъ мѣстныхъ крестьянъ членами, а одинъ изъ священниковъ Верхне-Каменской Покровской церкви председателемъ сего попечительства. Со стороны Епархіальнаго Начальства вскорѣ послѣдовало утвержденіе попечительства. Вступивъ въ отправление своихъ обязанностей, попечительство на первыхъ порахъ поставило своею цѣлью создать школы. Средствъ на осуществленіе этого благаго предпріятія не было, но усердіемъ попечительства осенью того же года школа была открыта. На первый разъ школа была довольно скромнаго вида—это была простая наемная квартира въ крестьянскомъ домѣ, простая, еле сколоченная классная мебель, незначительное количество учебниковъ и учебныхъ пособій представляли все ея достоинствѣ. Наемъ квартиры, отопленіе и жалованье учителю, въ количествѣ 9 руб. ежемѣсячно, лежали на родителяхъ учащихся дѣтей. Собираніе этихъ средствъ и доставленіе ихъ къ мѣсту назначенія вмѣнялось въ обязанность попечительства. И вотъ невиданное до селѣ явленіе открылось предъ взорами каменскаго обывателя. Каждое утро онъ видитъ гурьбу дѣтей съ котомками подъ мышкой, идущихъ въ школу, или въ послѣобѣденное время возвращающихся изъ нея, и невольно онъ слышитъ нозый дѣтскій разговоръ. Школа дала новую пищу для душевной дѣятельности ихъ, эта пища приплась болѣе по сердцу для невиннаго дитяти, большимъ интересомъ наполнила душу его прежде напываемую только слетнями и многими другими предосудительными темами, сродными невѣжественному люду. Это—начало нравственнаго обновленія деревни, заря новой жизни ея. Школа выработаетъ въ этихъ юнцахъ нравственные принципы, дастъ имъ истинныя, твердыя правила жизни, воспитаетъ ихъ въ духѣ св. церкви, и когда они возмужаютъ, столкнутся лицомъ къ лицу съ жизнью, станутъ гражданами-христіанами не по одному лишь имени, но и на самомъ дѣлѣ, то внесутъ это благо и въ общественную жизнь. Не опуститъ этотъ вѣрный сынъ церкви безнадежнаго взора предъ горячими доводами старика-изувѣра, съумѣетъ ихъ опровергнуть и даже побѣдить истиной; тотъ матеріалъ, кото-

рый глубоко залегъ въ душѣ его, дать ему силы и средства для борьбы съ невѣжественными тирадами расколоучителя. Но при тѣхъ условіяхъ и средствахъ, при которыхъ родилась школа, прогрессировать далѣе она не могла. Не всякому крестьянину представляется возможность удѣлять хотя и незначительныя крохи изъ своего скуднаго достатка на ученіе сына, — ужъ и то жертва съ его стороны, что онъ отдаетъ своего ребенка въ школу: въ домѣ его мальчикъ является не малымъ помощникомъ по выполненію мелкихъ хозяйственныхъ работъ, такъ что нѣкоторые изъ зажиточныхъ крестьянъ, чтобы обезпечить хожденіе въ школу своихъ сыновей, нанимаютъ для работъ подростковъ изъ бѣдныхъ домовъ. Но это затрудненіе скоро исчезло, благодаря сочувственному отклику на это благое дѣло просвѣщенія бійскаго 1 гильдія купца Я. А. Сахарова. Яковъ Алексѣевичъ въ январѣ мѣсяцѣ 1888 г. изъявилъ согласіе быть попечителемъ школы съ обязательствомъ вносить ежегодно по 150 руб., изъ которыхъ 120 р. предназначались на жалованье учителю, а остальные 30 р. — на нужды школы. Сверхъ сего, почтенный попечитель нынѣ покойный, не забывалъ школы и другими своими благодѣяніями, за что благодарные и облагодѣтельствованные имъ питомцы школы, вмѣстѣ со всѣмъ населеніемъ деревни Каменки, несутъ ему вѣчное спасибо! По смерти его, послѣдовавшей въ іюнь мѣсяцѣ с. г., обязанности попечителя школы приняла на себя дочь его — жена чиновника А. Я. Оедюшина.

Но на пути къ процвѣтанію школы лежало еще немало-важное препятствіе, это неизбѣнне собственнаго удобнаго помѣщенія. Наемная квартира не могла удовлетворить даже самымъ необходимымъ потребностямъ школы: по тѣснотѣ, многимъ, ищущимъ обученія, скрѣпя сердце, приходилось отказывать. Но благодаря Бога, и эта преграда была устранена. Почетный гражданинъ В. С. Воронцовъ, (по происхожденію изъ духовнаго званія) лѣтомъ 1888 г. пожертвовалъ для школы новый друхъ-этажный домъ, стоимостью въ 600 руб. На средства попечительства зданіе это перевезено и поставлено въ

деревнѣ, — на что израсходовано около 500 руб. Съ явившимся новымъ помѣщеніемъ для школы явилась возможность расширить кругъ просвѣтительной дѣятельности. Теперь не было уже основанія по тѣснотѣ помѣщенія отказывать жаждущимъ просвѣщенія — и это обстоятельство съ поразительною ясностью сказалось увеличеніемъ школьниковаго: число 20 учащихся перваго учебнаго года на другой годъ, въ новомъ помѣщеніи, возрасло до 70. Недостающее количество учебниковъ, учебныхъ пособій было пополнено частію на средства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и мѣстнаго попечительства, а частію на пожертвованія попечителя школы. Старыя парты были замѣнены болѣе приличными и прочными. Вообще школа прекрасно помѣстилась въ нижнемъ этажѣ зданія и приняла настоящій свой видъ. Отовленіе и доставленіе прислуги для школы приняло на себя мѣстное общество. Верхній же этажъ зданія приспособленъ для отправленія богослуженій. Отправленіе богослуженій по праздничнымъ днямъ было начато съ перваго года существованія школы и поставлялось въ обязанность учителя. Но, разъ, бывшее помѣщеніе не могло вполнѣ удовлетворить и школьнымъ потребностямъ, тѣмъ болѣе могло ли оно служить удобнымъ мѣстомъ для молитвенныхъ цѣлей! И можно сказать, что только съ новымъ помѣщеніемъ стало замѣтно въ деревнѣ новое явленіе. Въ воскресный и праздничный день слышится селянинъ звонъ колокола, зовущій его на молитву. Трепетъ сердце переселенца давнишней радостью, изъ глубины души поднимаются тѣ благоговѣйныя чувства, какія въ этихъ случаяхъ наполняли душу его на родинѣ, и идетъ онъ въ мѣсто молитвеннаго собранія, а за нимъ слѣдуютъ и остальные члены семьи. Кому старческіе недуги, кому другія препятствія мѣшали быть въ приходскомъ храмѣ, тѣ здѣсь, вблизи, находятъ себѣ успокоеніе въ общей молитвѣ. Въ народѣ нашлись чтецы и пѣвцы, которые съ любовью помогаютъ учителю въ св. дѣлѣ. Кромѣ всего этого, такое близкое соединеніе школы съ молитвеннымъ домомъ имѣетъ не маловажное значеніе и въ школьномъ дѣлѣ, служа лучшимъ воспитательнымъ

средствомъ. Школьники, участвуя въ отправленіи богослуженій, приучаются къ пѣнію, чтенію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, истинной молитвѣ. Порядокъ отправленія сихъ богослуженій слѣдующій: вечеромъ наканунѣ праздничнаго дня совершается вечерня, утромъ—утреня и часы. Зданіе, не смотря на свою большую вмѣстимость, бываетъ полно народомъ. Особенно много молящихся бываетъ во дни, когда совершается литургія на походномъ антиминсѣ; тогда добрая половина молящихся находитъ себѣ мѣсто лишь внѣ зданія, на площади. Для совершенія литургіи устанавливается походный полотняный иконостасъ, который, большею частію, и въ остальное время находится въ молитвенномъ домѣ.

Но всѣмъ этимъ неисчерпывается просвѣтительная дѣятельность въ Каменкѣ. Въ воскресные дни, въ послѣобѣденное время, учителемъ при участіи школьниковъ и возрастныхъ деревенскихъ грамотѣевъ устраиваются религіозно-нравственныя чтенія. Пособіемъ для чтеній служатъ разныя специально приуроченныя для этихъ цѣлей изданія: «Троицкіе листки», «Душеполезныя размышленія», изданія Новгородскаго, «Народной Пользы» и мн. др. Чтеніе перемежается пѣніемъ кантовъ изъ «Лепты», исполняемымъ учащимися. Мѣстомъ для этихъ чтеній служатъ школьное помѣщеніе и дома крестьянъ. Слушателей бываетъ отъ 50 до 200 человекъ. Особенное вниманіе заслуживаютъ чтенія, производимыя въ домахъ крестьянъ. Они отличаются особенною задумчивостію и простотой. Здѣсь нѣтъ той болѣе или менѣе официальной обстановки, при которой происходятъ чтенія въ школьномъ помѣщеніи. Большую свободу здѣсь чувствуетъ слушатель, что сказывается частымъ обращеніемъ крестьянъ къ чтецу за разъясненіемъ недоумѣнныхъ вопросовъ, или непонятныхъ мѣстъ читаемаго,—здѣсь чтенія принимаютъ видъ собесѣдованій. Отрадно видѣть толпу селянъ, въ безпорядкѣ сгруппировавшуюся около учителя и въ простотѣ сердца внимающую святымъ словамъ. Это—самое лучшее праздничное времяпровожденіе для сельскаго люда, замѣнившее обычныя деревенскія пустословія, пересуды и гу-

лянки. Не нужно теперь недоумѣвающему въ религиозныхъ вопросахъ простолюдину обращаться за разъясненіемъ къ старообрядцу-грамотѣю, который подаетъ ему вмѣсто хлѣба камень, тутъ подъ руками—свой источникъ живой воды, и жаждущіе могутъ свободно приходить къ нему, удовлетворять свои душевныя нужды; здѣсь—своя община, связанная однимъ началомъ, община истинная, православная. Можно съ увѣренностію сказать, что школа вполне овладѣла симпатіями мѣстнаго населенія, стала связующимъ и объединяющимъ звеномъ православныхъ чадъ церкви и оплотомъ противъ сектантскихъ заблужденій. Въ настоящее время школа является вполне организованной. Она располагаетъ достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій и учебниковъ, которыхъ насчитывается 11 названій въ 322 экземплярахъ. Кроме этого, въ бібліотекѣ имѣются книги и для внѣкласснаго чтенія—въ количествѣ 411 экз., преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія. Книгами, кроме учащихся дѣтей, пользуются и взрослые грамотѣи деревни. Школа за 5 лѣтъ своего существованія выпустила 16 человѣкъ—съ правомъ на льготу IV разряда по воинской повинности и научила грамотѣ около 200 человѣкъ.

Работая надъ созданіемъ школы, попечительство не упускало изъ виду и главной своей цѣли—построенія храма. Ежегодно въ зимнее время члены попечительства, уполномоченные разрѣшеніемъ Консисторіи, дѣлали далекія путешествія по Бійскому и Барнаульскому округамъ для сбора добровольныхъ пожертвованій. Усердіемъ ихъ и Христолюбивыхъ дателей къ началу настоящаго года скопилось около 1500 руб. наличными, не считая денегъ, потраченныхъ на нужды школы, каковая сумма дала возможность приступить къ осуществленію завѣтной мечты. Исходатайствовано необходимое разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства—по извѣстному плану создать въ д. Нижне-Каменкѣ храмъ во имя Архистратига Божія Михаила. Нанятъ былъ подрядчикъ за 3650 р., и самую закладку храма предположено произвести въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Члены попечительства, разѣхав-

шіеся по окольнымъ деревнямъ для производства сбора, извѣстили населеніе о предстоящемъ деревенскомъ торжествѣ. Наканунѣ праздника однимъ изъ мѣстныхъ священниковъ въ молитвенномъ домѣ совершено всенощное бдѣніе, при чемъ литія совершена была внѣ зданія, на площади. На другой день тѣмъ-же священникомъ въ сослуженіи съ діакономъ с. Верхъ-Ануйскаго, нарочито приглашеннаго для предстоящаго торжества, торжественно была отслужена божественная литургія. Никогда Каменскій молитвенный домъ не видѣлъ такой массы молящихся. Все мѣстное населеніе—съ мала до велика—было привлечено къ моленію. Не мало было народу и изъ окрестныхъ деревень. Большая часть площади была покрыта православнымъ людомъ, кольцомъ стянувшимся около молитвеннаго дома. Стройное пѣніе, исполняемое хоромъ приходской церкви, нарочито на сей день приглашеннымъ, широкими волнами вырывалось изъ отворенныхъ оконъ и лилось по чистому утреннему воздуху, достигая и самыхъ отдаленныхъ молящихся. По окончаніи литургіи крестный ходъ, сопровождаемый благочиннымъ № 25, священникомъ о. Стефаномъ Хмылевымъ, въ сослуженіи мѣстныхъ священниковъ и діакона, двинулся къ мѣсту, на которомъ предположено построеніе храма. Предъ началомъ чинослѣдованія старшій священникъ обратился къ предстоящимъ со словомъ о значеніи церкви. Пастырскія слова глубоко западали въ душу слушателя—и въ отвѣтъ на нихъ у многихъ на глазахъ были видны слезы. Великая радость свѣтилась въ глазахъ обывателя Каменки—наконецъ-то онъ дождался завѣтнаго дня, что и въ его веси явится это безцѣнное сокровище—храмъ. Не много времени протечетъ,—какъ вырастетъ онъ и засяетъ своими крестами надъ всею, созывая въ свою обитель разрозненныхъ членовъ ея!

Псаломщикъ Михаилъ Объянниковъ.

О СЧАСТІИ.

Во дни несчастія размышляй (Ек. VI, 14).

Окинувъ прощальнымъ взглядомъ только что мвнувшій годъ, принесшій отечеству нашему столько бѣдствій, разумѣмъ голодъ и холерную эпидемію, и въ робкомъ раздумьѣ остававливаясь въ преддверіи наступившаго новолѣтія, которое, какъ полагаютъ, угрожаетъ меньшими бѣдами, невольно наталкиваешься на вопросъ: *въ чемъ счастье и кто пользуется имъ?* Если бы кто въ состояніи былъ перечитать всѣ книги, написанныя когда либо людьми, то, надо думать, тотъ убѣдился бы, что вопросъ объ этомъ никогда не переставалъ тревожить человѣческіе умы; это—исконный, вѣчный вопросъ. Рѣшеніе его часто составляетъ содержаніе первобытной науки, поэзіи и философіи. Въ позднѣйшія времена, какъ извѣстно, многія отрасли науки занялись предметами болѣе отвлеченными, которымъ вовсе нѣтъ дѣла до того, какъ живетъ человѣку; но и тогда этотъ важный вопросъ продолжали затрогивать какъ поэты и философы, такъ равно и ученые изслѣдователи. Люди, занятые имъ, не перевелись до сихъ поръ; можно сказать даже болѣе: въ настоящее время онъ получилъ уже опредѣленное и прочное мѣсто не только въ поэзіи и философіи, но и въ наукѣ. Между тѣмъ обиліе разногласій, раздѣляющихъ ученыхъ, поэтовъ, философовъ и простыхъ смертныхъ, показываетъ, что, не смотря на его древность, съ него все еще не снятъ таинственный покровъ, что въ немъ остается много неразгаданнаго. Прислушайтесь, въ самомъ дѣлѣ, къ голосамъ и мнѣніямъ людей: вамъ откроется поразительное разнообразіе. Одинъ, въ погонѣ за вѣчно удаляющимся призракомъ счастья, съ лихорадочнымъ беспокойствомъ снѣшить сконить сокровища и, подобно Скупому Рыцарю, лишь въ виду блещущаго золота находить себѣ блаженство. Другой, какъ нѣкогда Борисъ Годуновъ—по изображенію Пушкина, готовъ все отдать ради власти и почестей. Третій не выноситъ, когда у него нѣтъ пяти-этажнаго дома и чистокровныхъ рысаковъ. Четвертому

жизнь немила безъ удовольствій спирта. Для однихъ счастье блестятъ на театральныхъ подмосткахъ, для другихъ его призракъ таится въ модныхъ, магазинахъ. Мечтають о военной славѣ, объ ученой извѣстности; однихъ счастье манить къ сытному столу, другихъ къ выгодной торговлѣ и пр. и пр. У поэтовъ также свои взгляды на счастье. Одинъ поэтъ находитъ свой рай въ возможности «мыслить и страдать», другой, напротивъ, желалъ бы погрузиться въ какой то полусонъ, полусмерть—«забыться и заснуть», но не «холоднымъ сномъ могилы». Между философами и учеными разныхъ временъ было не меньше разногласія. Еще въ древней Греціи были люди, которые полагали философское и, такъ сказать, ученое счастье въ спокойномъ, бодромъ и умѣренномъ наслажденіи дарами жизни. Такъ училъ и жилъ Эпикуръ. Позднѣе его послѣдователи эпикурейцы измѣнили мысли своего учителя и выразили понятіе о счастьѣ въ правилѣ: «пей, ѣшь, веселись, потому что завтра смерть». Ихъ оспаривали стоики, которые находили величайшее блаженство въ мужественно-благоразумномъ перенесеніи бѣдствій и несокрушимомъ сопротивленіи имъ. «Будь твердъ, какъ скала, восклицаетъ одинъ изъ нихъ, о которую разбиваются морскія волны!» Въ недавнее время появились ученые, которые образовали еще новую вѣтвь въ вопросѣ о немъ; стали утверждать, что счастье въ пользѣ и достиженіе ея добродѣтель. На мѣсто непосредственнаго переживанія счастья опытомъ наслажденій они готовы предложить отвлеченныя выкладки сухого разсудка. Такъ разбивались и разбиваются усилія людей о неразрѣшимый, по видимому, вопросъ, и человѣческая мысль, не взирая на свои тысячелѣтніе опыты, не можетъ до сихъ поръ, кажется, установить твердыхъ понятій о немъ. Но расходясь въ пониманіи счастья, всѣ, надо думать, согласны въ томъ, что, по крайней мѣрѣ на землѣ, оно недостижимо для людей. Вполнѣ счастливыхъ нѣтъ—эту истину не стануть оспаривать, и за нее стоитъ, кажется, вся современность. Какъ часто гонящихся за неуловимой тѣнью счастья преслѣдуетъ не призрачное, но на-

стоящее, дѣйствительное бѣдствіе. Разворительный убытокъ въ торговлѣ, пожаръ, неудача въ карьерѣ, неожиданная и неизлѣчимая болѣзнь— вотъ обычные ваши бичи. А про минутныя увлеченія и удовольствія нечего и говорить: на двѣ самыхъ сильныхъ изъ нихъ непремѣнно приготовлена отрава. Словомъ, несчастье всеобщій удѣлъ. Иногда оно до такой степени глубоко поражаетъ человѣка, что замолкаетъ одинъ изъ сильнѣйшихъ его инстинктовъ— инстинктъ самосохраненія. Безчисленные случаи самоубійства, которые едвали прекращались когда, служатъ неопровержимымъ доказательствомъ тому. Человѣкъ убиваетъ себя очевидно тогда, когда побужденій къ жизни больше нѣтъ, другими словами— когда жизнь становится тяжестью и страданіемъ, но страданіе несомнѣнно есть бѣдствіе, зло, несчастье. Мнѣніе науки, что самоубійцы душевно-больные люди, не опровергаетъ этого; душевно-больной не лишается способности страдать, быть можетъ, у него она даже усиливается. Какъ выраженіе того, что бѣдствіе есть почти всеобщій фактъ между чувствующими существами, въ философіи запада появился пессимизмъ, а въ наукѣ знаменитая теорія борьбы за существованіе. Пессимизмъ стремится установить безотрадное, грустное положеніе, что въ мірѣ больше зла, чѣмъ добра; теорія же борьбы, съ истребленіемъ слабыхъ сильными, съ жизнью и счастьемъ однихъ на счетъ жизни и счастья другихъ, не менѣе тяжелое положеніе, что борьба была и остается до сихъ поръ однимъ изъ законовъ развитія организмовъ, а слѣдовательно и людей. По этому ученію, зло, несчастье есть неизбежное слѣдствіе постоянной причины, оно не только повсемѣстный фактъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и непродотвратимо,— есть, значитъ, необходимость. Оно коренится въ неравномѣрномъ распредѣленіи силъ между живыми созданіями природы и въ столь же неравномѣрномъ распредѣленіи между ними естественныхъ благъ. Многія животныя, напяримъ, уничтожаютъ другихъ слабѣйшихъ для удовлетворенія естественной потребности желудка, и такимъ образомъ послѣднія должны гибнуть для поддержанія и сохраненія жизни сильнѣй-

шихъ. Многіе не менѣе роковыя вопросы такимъ же кровавымъ способомъ рѣшаются и людьми. Навѣрное, безчисленное количество разъ на смерть дрались люди, оспаривая другъ у друга какой нибудь выгодный клочекъ земли или защищаясь противъ взаимныхъ насильственныхъ притязаній. Кто считаетъ, хотя бы, жертвы, погибшія во время одной борьбы Европы за сверженіе ига, наложеннаго на нее Наполеономъ Бонапартомъ; недаромъ въ ту пору напхались люди, видѣвшіе въ немъ Антихриста. Кто въ состояніи пересказать также тѣ ужасы, муки и страданія, переносить которые обречены многіе на поляхъ сраженій. Не для счастья людей, въ самомъ дѣлѣ, отливаются пушки на Крупновскихъ заводахъ Германіи.

Послѣ сказаннаго получается малоутѣшительное заключеніе: трудно рѣшить, въ чемъ счастье, и едвали кто пользуется имъ. Зато вмѣсто этого весьма опредѣленно рѣшается другой вопросъ: въ чемъ состоитъ несчастіе; въ существѣ своемъ оно есть *страданіе*.

Однако каждому человѣку свойственно стремиться къ *счастью* и всѣ упорно помогаютъ его; стало быть вопросъ о немъ необходимо разрѣшить.

Всматриваясь въ житейскій шумъ и суету, прислушиваясь къ голосу горя и радости, вникнувъ въ разнообразныя стремленія людей, строго говоря, можно замѣтить очень опредѣленное пониманіе счастья. Въ глубинѣ всѣхъ человѣческихъ хотѣній и дѣйствій лежитъ основное начало жизни: влеченіе къ *удовольствію* и отвращеніе къ *страданію*. Быть можетъ, нельзя встрѣтить и двухъ людей, стремленія которыхъ по *цѣли* и *предмету* были бы одинаковы, но каждый человѣкъ всюду и всегда поступаетъ по своимъ желаніямъ, а желать страданій себѣ, конечно, никто не станетъ. Такимъ образомъ, ища счастья, люди ищутъ не болѣе, какъ удовольствія; слѣдовательно, удовольствіе и есть основное, глубочайшее содержаніе счастья. Въ этомъ заключается, между прочимъ, причина того, что всѣ не только юридическія, но и нравственные узаконенія стремятся воспользоваться названною способностью человѣка,

какъ орудіемъ или средствомъ вліять на людей. Христіанское правоученіе также не чуждается ей и даетъ ей весьма широкое примѣненіе въ ученіи какъ о райскихъ блаженствахъ, такъ и объ адскихъ мученіяхъ. Но на такомъ, повидямому, простомъ рѣшеніи вопроса остановиться нельзя; это покажетъ малѣйшее размышленіе о предметѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не одно и то же, на примѣръ, счастье для христіанина и счастье для послѣдователя Магомета, хотя, несомнѣно, каждому изъ нихъ достиженіе своего счастья доставляетъ удовольствіе. Отсюда ясно, что удовольствія людей можетъ раздѣлять глубокое различіе, а потому и представленное пониманіе счастья еще далеко не опредѣляетъ, что оно такое. Необходимъ выборъ между самими удовольствіями. Какихъ же изъ нихъ слѣдуетъ искать и какихъ избѣгать? Прямое христіанское рѣшеніе этого вопроса не представляетъ большихъ трудностей, — стоитъ только вникнуть въ Откровеніе; но къ нему можно подойти и естественнымъ, опытнымъ путемъ. Намъ думается, если обратиться къ благоразумію людей, то каждый будетъ согласенъ, что удовольствія постоянныя, прочныя заслуживаютъ большей цѣны и уваженія, нежели удовольствія мимолетныя, текучія. Это стоитъ въ полномъ согласіи съ указаннымъ выше жизненнымъ началомъ. Гдѣ больше удовольствія, тамъ естественно и перевѣсъ, туда и должны склониться наши желанія и стремленія; стало быть — тамъ и *счастіе*. Но большей прочностью и постоянствомъ какъ разъ отличаются удовольствія, такъ называемыя, *духовныя*. Все, что имѣетъ источникомъ какую нибудь тѣлесную потребность, такъ же измѣнчиво и непостоянно, какъ и самое тѣло; тѣлесныя удовольствія подвержены той же участи. Тѣло имѣетъ свой ростъ, цвѣтѣніе, зрѣлость и, наконецъ, дряхлость и изнеможеніе; такъ и чувственныя удовольствія. Бываетъ время, когда они едва пробуждаются, затѣмъ развиваются и доставляютъ организму напряженное наслажденіе; но, по прошествіи извѣстнаго срока, слабѣютъ и въ заключеніе совсѣмъ теряютъ силу. Тогда отъ нихъ остаются одни жалкія воспоминанія; но вмѣстѣ съ тѣмъ наступаетъ

и часть расплаты за прежнія увлеченія—особенно тяжелой, если въ пользованіи наслажденіями не соблюдалась мѣра, и они доводились до крайности. На смѣну прежней бурной жизни выступаетъ тридцатилѣтняя сѣдина, превращая, такимъ образомъ, годы зрѣлости въ пору упадка, начинаются муки разстроеннаго пищеваренія, нервность во всѣхъ ея невыносимыхъ проявленіяхъ, подагра, морщины, которыхъ не разгладить никакимъ снадобьямъ, слабость зрѣнія, упадокъ нервной дѣятельности, словомъ—внезапное и, что особенно печально, равнее разрушеніе тѣла во всѣхъ его отправленіяхъ. Сколько нравственныхъ уродовъ появляется тогда въ эту грустную пору нежданнаго увяданія! Но недавній расточитель жизненныхъ силъ не хочетъ безъ бою отдать тлѣнію своей бренной плоти и, желая поддержать въ ней бодрость и такъ еще недавно дѣйствовавшія отправленія, прибѣгаетъ къ обычному въ такихъ случаяхъ средству—спирту. Между тѣмъ искусственная бодрость, которая потѣшитъ заживо умирающее тѣло всего лишь на какое вибудь мгновеніе, проходить, лукавое средство временнымъ возбужденіемъ только ускоряетъ разрушеніе, и недуги непутемъ изношенной жизни снова затягиваютъ свою увялую пѣсню. И вотъ появляются люди—себѣ не въ радость и другимъ на горе: мучители женъ и дѣтей, негодные чиновники, вредные воспитатели, словомъ люди, которыхъ всѣмъ жаль, но съ которыми ничего не подѣлаешь. Совсѣмъ другая участь ожидаетъ человѣка противоположнаго настроенія. Преданность религін, любовь къ наукѣ, удовольствія художественныя, любовь къ семьѣ и другимъ людямъ—эти основныя наслажденія духа—пользуются, какъ бы сказать, неувядаемой молодостью. Они одинаково доступны какъ юному возрасту, такъ и старости и послѣдней, быть можетъ, еще больше, чѣмъ первому. Въ нихъ, въ этихъ неувядаемыхъ удовольствіяхъ, которыхъ съ избыткомъ станетъ до самаго послѣдняго вздоха человѣка, и должно заключаться счастье, они не только прочнѣе, постояннѣе удовольствій чувственныхъ (тѣлесныхъ или плотскихъ), но и не сопровождаются тѣми

мучительными недугами, къ которымъ ведутъ послѣднія. Съ своей стороны христіанство налагаетъ на нихъ святое благословеніе. Стремленіе къ высочайшему добру, выражающемуся въ любви къ Богу и ближнимъ, иначе говоря—наслажденія, доставляемая человѣку чувствомъ исполненнаго долга и тѣмъ спокойнымъ настроеніемъ безмятежной радости и мира, которое такъ свойственно людямъ благочестивымъ и съ которымъ они не расстаются до гроба,—вотъ что христіанство называетъ именемъ блага и что можно назвать также *счастьемъ*. Съ нимъ вполне совпадаетъ то, о которомъ сказано выше.

Казалось бы, столь простое рѣшеніе вопроса о счастьѣ должно повести къ такому же простому рѣшенію и различныхъ житейскихъ задачъ; а между тѣмъ пословица: «жизнь прожить не поле перейти», указывающая на тяжесть и трудность жизни, остается вполне справедливой. Причина этого заключается въ несчастіяхъ, иначе говоря,—въ *страданіи*. Въ добавленіе къ тому, что было сказано о страданіяхъ выше, здѣсь нужно замѣтить, что весьма нерѣдко они бываютъ чрезмерны, и эта чрезмерность ихъ уже давно поставила человѣческому уму вопросъ: зачѣмъ страдаетъ человѣкъ? Для людей, потерявшихъ вѣру въ Бога, этотъ вопросъ неразрѣшимъ. Страданіе, зло непонятно имъ; они могутъ смотрѣть на него только какъ на плачевную необходимость, роковымъ образомъ тяготящую надъ человѣчествомъ, необходимость, которая, неизвѣстно, для чего началась и когда окончится и даже окончится ли. Они въ состояніи довольно глубоко проникнуть въ основанія зла и весьма точно указать ему причины; но найти выходъ къ нравственному облегченію имъ не удастся. Не такъ безутѣшно положеніе человѣка вѣрующаго. Промыслительное око Божіе, думаетъ онъ, озаряетъ весь міръ, сохраняя и соблюдая его; вещи и предметы малые и великіе, необходимые и бесполезные, какъ обычно, сообразно нуждамъ и потребностямъ нашимъ, раздѣляемъ мы ихъ, одинаково подлежатъ Его промыслительному попеченію. Люди, получившіе нѣкогда жизнь отъ Божественнаго дыханія, составляютъ особенный предметъ

промыслительнаго вниманія Божія. Десница Господня неуклонно ведетъ ихъ къ цѣли, для которой они созданы, т. е. къ нравственному благу и совершенству, вслѣдствіе этого счастье и несчастье получаютъ ясный смыслъ и повѣстное значеніе. Впервыхъ, должно помнить, что въ виду послѣдней цѣли человѣческаго существованія, т. е. нравственнаго совершенства, не всякое счастье желательно, но только то, которое содѣйствуетъ этому совершенству. Во вторыхъ, не всякое бѣдствіе достойно сѣтованій и печали, но только то, которое полагаетъ препятствіе на пути къ нему. Таково основное воззрѣніе вѣрующаго христіанина на счастье и несчастье; подъ его руководствомъ никогда не помутится ясность его нравственнаго сознанія и всякому случаю въ своей жизни онъ правильно укажетъ мѣсто въ виду главной цѣли человѣческаго существованія. Если счастливъ онъ и пользуется многими радостями жизни, онъ твердо знаетъ, что это благословеніе Божіе и принадлежитъ не его собственнымъ силамъ и стараніямъ, но соизволенію Зиждителя; онъ не возгордится и не забудется, въ его сердцѣ будетъ мѣсто одному благодарному чувству. Если переменятся обстоятельства и дни его счастья исчезнутъ, какъ сонъ, онъ пойметъ, что это Господь или *караетъ* какой-нибудь забытый грѣхъ, или *возбуждаетъ* задремавшее нравственное вниманіе, или же, наконецъ, посылаетъ *испытанія* для вящаго укрѣпленія въ добрѣ. Такимъ образомъ, по этому воззрѣнію, страданіе не есть непостижимое, таинственное бремя, бесполезно угнетающее человѣчскій духъ, но имѣетъ своимъ назначеніемъ опредѣленную цѣль. На вопросъ: «зачѣмъ страдаетъ человѣкъ?» оно всегда въ состояніи дать ясный и отчетливый отвѣтъ: страданіе посылается съ цѣлью удержать человѣка на пути добра, съ котораго онъ весьма часто уклоняется.

Вслѣдъ за разобраннѣмъ вопросомъ умѣстно подумать еще надъ однимъ, имѣющимъ важное житейское значеніе, именно — какъ относиться къ постигающимъ людей бѣдствіямъ? Этотъ вопросъ имѣетъ въ исторіи человѣчества печальную судьбу.

Бывали и до сихъ поръ, конечно, есть случаи, когда люди, подъ тяжелымъ давленіемъ горя, не выдерживаютъ, теряютъ ясность духа и даютъ волю превратному движенію чувства и мысли. Въ первомъ случаѣ появляется ропотъ на Бога, открытое недовѣріе къ Его промыслительной благодати; во второмъ *оправданіе* этого недовѣрія путемъ разсудочныхъ доводовъ. Нечего напоминать о томъ, что христіанство осуждаетъ такое отношеніе къ Промыслу, какъ тягчайшій грѣхъ. Мы не можемъ, по своей ограниченности, проникнуть въ тайны судебъ Божіихъ, и Господь, безмѣрно великій, всемогущій и благой Владыка вселенной, требуетъ отъ своего созданія безусловнаго довѣрія и полной преданности своей безконечно праведной Волѣ. «Бога ли учить мудрости, восклицаетъ Іовъ, когда онъ судить и горнихъ (XXI, 22)? громъ могущества Его кто можетъ уразумѣть (XXVI 14)? Я трепещу предъ лицомъ Его; размышляю и страшусь Его (XXIII, 15)». «Какъ ты не знаешь, разсуждаетъ Екклесіастъ, путей вѣтра и того, какъ образуются кости во чревѣ беременной: такъ не можешь звать дѣло Бога, который дѣлаетъ все (XI, 5)». Въ виду этого на насъ лежитъ обязанность терпѣливо и безропотно переносить бѣдствія, съ полной покорностью волѣ Божіей, ибо они посылаются для нашего же блага.

N.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Архіерейскія служенія за декабрь мѣсяцъ. 20 ч. въ недѣлю Св. Отецъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій изволилъ совершать Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи настоятеля Алексѣевского монастыря, архимандрита Лазаря, каедральнаго протоіеря Никандра Малина и братіи дома.

— 24 ч. въ 5 ч. вечера, Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, молящіеся стояли съ

возженными свѣчами во время «Хвалите имя Господне» и на 9 пѣсни канона, и погашали ихъ послѣ чтенія Евангелія и послѣ великаго славословія.

— 25 ч. въ 1-й день праздника Рождества Христова, въ 9 ч. утра, Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Никанора, о. архимандрита Лазаря, ключаря священника Александра Сидонскаго и братіи дома. Въ обычное время, инспекторъ классовъ Епархіальнаго училища, священникъ Серафимъ Путодѣевъ произнесъ слово, которое было выслушано всѣми съ глубокимъ вниманіемъ. Послѣ Литургіи совершенно было торжественное Господу Богу молебствіе, при участіи всего градскаго духовенства, съ колѣно-преклоненіемъ по случаю избавленія Отечества нашего отъ нашествія Галловъ и съ ними дванадцати языковъ въ памятномъ 12 г. Его преосвященство и сослужащіе были въ блестящемъ золотомъ облаченіи. Не смотря на 40° морозъ, при сильномъ вѣтрѣ, храмъ былъ переполненъ молящимися. По окончаніи Богослуженія, въ 12 ч. дня въ покояхъ Его Преосвященства, каедральный протоіерей Н. П. Малинъ съ протодіакономъ С. И. Александровымъ славилъ Христа, Его Превосходительство г. начальникъ губерніи Г. А. Тобизень, г. начальникъ Сибирскаго жандармскаго округа генераль-майоръ Н. И. Александровъ, председатели казенной и контрольной палатъ, военные и гражданскіе чины, представители города, корпораціи духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній и городское духовенство приносили Его Преосвященству поздравленіе съ великимъ обще-христіанскимъ и народно-русскимъ праздникомъ. Того же числа въ 5 ч. вечера Его Преосвященство совершалъ вечернее Богослуженіе въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. архимандрита Лазаря и братіи дома.

— 26 ч. во второй день праздника Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ сослуженіи о. архим. Лазаря, каедр. прот. Малина и братіи дома, при чемъ изволилъ сказать пзустное слово на текстъ: «Велія благочестія тайна» съ разъясненіемъ мысли о *тайнѣ нечестія*.

— 27 ч. въ недѣлю по Р. Х. Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ Преображенской церкви въ сослуженіи о. ректора архимандр. Никанора, с. арх. Лазаря и священниковъ—ключаря А. Сидонскаго и мѣстнаго А. Попова. и говорилъ изустное слово о содѣйствіи церковнымъ попечительствамъ, какъ о выраженіи главнѣйшей христіанской добродѣтели—любви къ ближнему.

Того же числа въ 1 ч. дня, Его Преосвященство совершалъ торжественное молебствіе въ зданіи Народной бесплатной бібліотеки въ сослуженіи высшаго градскаго духовенства по случаю празднованія *десятилѣтія нашего школьнаго общества*. На молебнѣ и торжествѣ присутствовали представители высшей администраціи и учебной власти: г. начальникъ губерніи Г. А. Тобизенъ, попечитель учебнаго округа В. М. Флоринскій, г. начальникъ Сибирскаго жандармскаго округа генераль-маіоръ Н. И. Александровъ, генераль-маіоръ Щетининъ и представители городского управленія. Всѣхъ пригласительныхъ билетовъ Совѣтомъ общества было разослано до 300. Послѣ молебна, предсѣдатель общества М. К. Шпейеръ прочелъ краткій обзоръ десятилѣтней дѣятельности Томскаго общества попеченія о начальномъ образованіи и сказалъ нѣсколько почувствованныхъ словъ о заслугахъ и содѣйствіи лицъ и учреждений, которымъ общество обязано было развитіемъ и процвѣтаніемъ своей дѣятельности. Затѣмъ были прочитаны полученные обществомъ привѣтственные адреса и телеграммы: отъ Томскаго городского общества, отъ учителей и учительницъ городскихъ училищъ, отъ школьныхъ обществъ: Барнаульскаго, Енисейскаго, Омскаго, Семипалатинскаго и Нерчинскаго, отъ учащихся сибиряковъ изъ Петербурга и отъ извѣстнаго путешественника Потанина. Торжество окончилось въ 3 часа.

— Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій, возвратился въ г. Томскъ изъ епархіи 17 декабря въ 2 ч. дня.

— Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ Епископъ Війскій на возвратномъ пути изъ отпуска и во время пребыванія въ г. Томскѣ 4-го ч. октября въ 19 недѣлю по Пятидесятницѣ совершалъ Божественную Литургію въ Кресто-